

ЕВРЕЙСКИЙ

КОД

УСПЕХА

АБРАХАМ Х. ФОКСМАН

ЕВРЕИ и ДЕНЬГИ

История одного
СТЕРЕОТИПА

Абрахам Фоксман

**Евреи и деньги. История
одного стереотипа**

«ЭКСМО»

2010

Фоксман А.

Евреи и деньги. История одного стереотипа /
А. Фоксман — «Эксмо», 2010

Почему евреев часто считают богатейшей нацией мира? Владеют ли евреи финансовыми и коммерческими секретами, недоступными другим народам? Как они на самом деле зарабатывают и ведут дела? История евреев и их бизнеса наполнена мифами, заблуждениями и стереотипами, и автор книги задался целью выяснить, какие из них основаны на правде, а какие – полная выдумка. В книге рассматриваются отношение христиан и евреев к бизнесу и богатству, роль евреев в финансовом мире, их деловые практики и секреты успеха, истории скандальных фигур, таких, как создатель крупнейшей финансовой пирамиды Бернард Мэдофф. Автор не боится провокационных тем, но его исследование – весьма аргументированное, основанное на множестве исторических фактов и современных наблюдений. Это неизвестная широкой публике история евреев и денег. Книга предназначена для широкого круга читателей.

© Фоксман А., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Глава 1. Фактор Берни Мэдоффа	5
Глава 2. История одного стереотипа	19
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Абрахам Фоксман

Евреи и деньги: История одного стереотипа

*Посвящаю эту книгу моей жене Голде, нашим детям Мишель
и Ариэлю, зятю Дэну и моим внукам Лейле, Гидеону и Амириту за их
любовь и поддержку;*

*а также всем тем кто содействует Антидиффамационной лиге
в борьбе с нетерпимостью, стереотипами и антисемитизмом*

Глава 1. Фактор Берни Мэдоффа

Вечером 11 декабря 1995 года Аарон Фейерштейн вместе с семьей и друзьями находился в одном из ресторанов Бостона (штат Массачусетс). Собравшиеся праздновали семидесятый день рождения бизнесмена.^{1} И вдруг в разгар веселья кто-то вошел в обеденный зал и огласил ужасную новость: «На фабрике взорвался бойлер. Пострадали люди, а здания охвачены пожаром».

Никто не спросил, о какой фабрике идет речь. Все понимали, что трагедия произошла на Malden Mills. Это текстильное предприятие еще в 1906 году построил дедушка Аарона Фейерштейна, а на протяжении почти тридцати лет фабрикой руководил нынешний юбиляр.

Не прошло и часа, как Фейерштейн и его друзья присоединились к большой толпе, наблюдавшей за битвой пожарных с огнем. Интенсивное пламя охватило огромную территорию. Пожару даже присвоили шестую категорию, и на его обуздание собралось двести пожарных из Бостона и штата Нью-Гемпшир.

События, произошедшие в последующие дни и недели, стали классическим примером деловой и личной этики. В этой истории (которую, не сомневаюсь, будут рассказывать еще не одному грядущему поколению бизнесменов) обнаруживается отношение нашего общества к евреям и иудаизму; мало кто рассматривал историю об Аароне Фейерштейне с такой стороны. Однако ее чрезвычайно уместно вспомнить именно сегодня, во время экономических и социальных потрясений, которые вызывают к жизни древние предрассудки и враждебность, провоцируют негодование и раскалывают общество.

Пожар 1995 года на фабрике Malden Mills оказался бедой не только для компании Фейерштейна. Катастрофические последствия грозили всей местной общине, и без того уже переживавшей тяжелые времена из-за наступления постиндустриальной эпохи.

На Malden Mills работало 2400 человек, и среди них много недавно приехавших иммигрантов из Италии, Португалии, Израиля и Доминиканской республики. От этой текстильной компании зависело выживание тысяч людей. И вот теперь на их глазах разворачивалась трагедия, по сюжету которой все их надежды на будущее улетучивались вместе с дымом.

^{1} Первоисточники к истории Аарона Фейерштейна. Malden Mills Industries, Inc – Company History // Funding Universe. – <http://www.fundinguniverse.com/company-histories/Malden-Mills-Industries-Inc-Company-History.html>; Leung R. The Mensch of Malden Mills // CBS News. – 2003. – July 6. – <http://www.cbsnews.com/stories/2003/07/03/60minutes/main561656.shtml>; Wulf S. The Glow from a Fire // Time – 1996. – January 8. – <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,983916,00.html>; Campbell K. D. Malden Mills owner applies religious ethics to business // MIT Tech Talk. – 1997. – April 16. – <http://web.mit.edu/newsoffice/1997/mills-0416.html>; Klineman J. Fabled Mill Owner Works to Manufacture a Miracle // Forward. – 2003. – July 25. – <http://www.forward.com/articles/7736/>; Malden Mills survives another kind of fire // Boston Globe. – 2003. – August 15. – http://articles.baltimoresun.com/2003-08-15/business/0308150283_1_feuerstein-malden-mills-unsecuredcreditors; Balko R. Altruism? Bah, Hum bug // Apple Daily. – 2004. – December 22. – Cato Institute Web site http://www.cato.org/pub_display.php?pub_id=2923.

Интересы многих рабочих Malden Mills представлял Профессиональный союз работников швейной и текстильной промышленности, председателем местного комитета которого был в то время Пол Кури. Вот как спустя несколько дней он вспоминал вечер пожара: «Мы с сыном, тоже работавшим на фабрике, стояли и смотрели, как она горит. Мой парень взглянул на меня и сказал, что теперь мы оба превратились в безработных. Казалось, в пламени сгорели несколько лет нашей жизни».

Когда огонь наконец немного утих, все увидели, что три из четырех зданий разрушены. (Четвертое удалось частично спасти благодаря героическим усилиям команды служащих, боровшихся за имущество фабрики даже после того, как пожарные объявили эти попытки бесполезными.) Тридцать три служащих получили травмы, но, слава богу, обошлось без жертв. Ущерб от пожара составил около 500 миллионов долларов. Семьи по всему северному Массачусетсу пребывали в отчаянии, не зная, как жить дальше.

На месте Аарона Фейерштейна многие сломались бы. Но наш герой выстоял даже под таким ударом судьбы, не проронив ни слезинки. Он поддерживал себя, мысленно повторяя любимый отрывок из пьесы Вильяма Шекспира «Король Лир», где обезумевший от горя монарх клянется: «Мне есть о чем рыдать, но сердце прежде на тысячу обломков разобьется, чем я заплачу». Фейерштейну требовалось собрать всю волю в кулак, чтобы принять величайший вызов в своей деловой карьере. Он искал способ спасти Malden Mills и семьи, выживание которых зависело от этой фабрики.

На самом деле еще до пожара 1995 года Malden Mills и Аарон Фейерштейн представляли собой довольно необычное явление в текстильной отрасли. Основанная в первой половине XX века трикотажная фабрика Malden Mills экспериментировала с различными видами тканей и производственными процессами. В 1970-х годах была сделана крупная ставка на модное и, как показали дальнейшие события, преходящее увлечение – искусственный мех. Когда в начале 1980-х продажи этого синтетического материала резко упали, во избежание банкротства Malden Mills пришлось сократить сотни рабочих. Аарон Фейерштейн, к тому времени занимавший пост генерального директора, очень тяжело переживал этот шаг. Бизнесмен поклялся впредь делать все возможное, чтобы подобное никогда не повторилось.

Руководство компании видело ее спасение в новом материале, разработанном научно-исследовательским подразделением. Этот материал, получивший название «Поларфлис» («Полярная шерсть»), представлял собой уникальную комбинацию смешанных полиэстеровых волокон. Ткань поглощала влагу тела человека, но удивительно хорошо сохраняла тепло. «Поларфлис», впоследствии переименованная в «Полартек», стала излюбленной тканью туристов и любителей зимних видов спорта. Из «Полартека», изготовленного Malden Mills, шили одежду и продавали ее тысячами экземпляров такие компании, как Patagonia, L. L. Bean и Lands' End. К тому же «Полартек» служил одним из первых примеров экологического производства, поскольку изготавливался в основном из вторично переработанных полиэстеровых тканей и даже из пластиковых бутылок от безалкогольных напитков. Компания нашла способ экономически целесообразного использования материалов, которые иначе просто превратились бы в мусор, накапливающийся на свалках и отравляющий реки. Благодаря популярности «Полартека» Malden Mills воспряла духом.

Примечательно, что на протяжении спадов и подъемов 1960-х, 1970-х и 1980-х годов Аарон Фейерштейн и его Malden Mills сохраняли верность Лоренсу (штат Массачусетс). На протяжении этих трех десятилетий сотни текстильных компаний закрывали свои фабрики на северо-востоке и перемещали производство на юг или в бедные страны развивающегося мира, такие как Гаити, Венесуэла, Бангладеш, Малайзия, Кения. Таким способом они сэкономили много миллионов долларов за счет снижения заработной платы и пособий своим работникам, набивая при этом карманы акционеров.

Аарон Фейерштейн противился этой тенденции. Malden Mills не только оставалась в Лоренсе, но и продолжала регулярно заключать справедливые договоры даже с теми своими рабочими, которые не состояли в профсоюзе. А вот как описал отношение Аарона Фейерштейна к простым людям один профсоюзный лидер: «Он верит в коллективный договор и убежден, что если платить работникам по справедливости и давать им возможность достойно содержать семью, то люди отблагодарят тебя ударным трудом». На момент пожара 1995 года заработки служащих Malden Mills были одними из самых высоких в текстильном бизнесе – в среднем около 12,5 доллара в час.

Когда же случился знаменитый пожар, многие комментаторы предположили, что эта трагедия станет для Аарона Фейерштейна удобным предлогом поступить так же, как другие бизнесмены много лет назад. Он мог бы использовать полученные по страховому полису деньги (около 300 миллионов долларов) на перемещение компании в более «дружественную к бизнесу» местность. Что же до населения городка Лоренс... пусть позаботится о себе само. Мало кто упрекнул бы Фейерштейна за такое корпоративное решение. В конце концов, ничего личного – только бизнес.

Эти комментаторы не знали Аарона Фейерштейна.

Его реакция на пожар проявилась спустя два дня, когда пришел срок выплачивать зарплату рабочим. Естественно, никого бы не удивила задержка с доставкой чеков. Однако Фейерштейн приказал не только отправить все чеки вовремя и на полную сумму, но и вложить в каждый конверт запланированную рождественскую премию в размере 275 долларов. (А также записку: «Не впадайте в отчаяние. Да хранит каждого из вас Бог».)

Вечером 14 декабря Аарон Фейерштейн обратился более чем к тысяче служащих Malden Mills, которые собрались в спортивном зале Центральной католической общеобразовательной школы городка, и рассказал о том, что их ждет в будущем. «Начну с главного, – произнес бизнесмен. – Ближайшие тридцать дней, возможно и дольше, все наши служащие будут получать полную зарплату. Но Malden Mills может дать нашим людям нечто более важное, чем деньги, – работу. Со 2 января мы возобновим нашу деятельность, а через девять дней вернемся к обычному рабочему режиму».

Его слова потрясли собравшихся. После нескольких мгновений тишины зал наполнился ликованием.

Позднее тем же вечером Фейерштейн объехал основные благотворительные организации Лоренса (среди них были Армия спасения и местные суповые кухни для бездомных) и раздал пожертвования – как всегда он поступал перед праздниками, распределив в целом 80 тысяч долларов.

Аарон Фейерштейн сдержал слово, данное рабочим. Выплачивать жалованье в полном объеме пришлось на протяжении почти четырех месяцев, пока компания перестраивала предприятие, закупала и устанавливала новое оборудование. Общая сумма заработной платы за этот период достигла почти 25 миллионов долларов. В дополнение к 300 миллионам, полученным по страховому возмещению убытков, Malden Mills вложила еще 100 миллионов в перестройку фабрики, создав современное и образцовое текстильное предприятие. Это было первое строительство в текстильной отрасли Новой Англии за последние сто лет. К февралю свыше 70 процентов сотрудников Malden Mills вернулись на свои рабочие места. А через два года фабрика выпускала больше «Полартека», чем прежде.

На этой позитивной ноте и хотелось бы завершить рассказ об Аароне Фейерштейне и его замечательной компании. Но, к сожалению, в историях из жизни далеко не всегда бывает счастливый конец.

Огромные долги, в которые влез Фейерштейн, чтобы финансировать перестройку фабрики в Лоренсе, в итоге дали о себе знать. После экономического спада 2001 года Malden Mills попала под действие главы 11 Кодекса США о банкротстве. За последующие восемь лет

компания пережила несколько реорганизаций и возродилась в новом облике – как общество с ограниченной ответственностью Polartec с модернизированной бизнес-моделью. Фейерштейн – к этому времени ему уже было под восемьдесят – утратил контроль над компанией в 2004 году и покинул свой пост под давлением кредиторов, которым принадлежал контрольный пакет акций. Так оборвалась прекрасная семейная традиция управления бизнесом, заложенная дедушкой Аарона Фейерштейна и развитая внуком.

Увы, нашлись и злопыхатели, воспринявшие финансовые проблемы Malden Mills как повод для радости. Один циничный экономический комментатор использовал банкротство компании, чтобы на Рождественский сочельник высмеять Фейерштейна в своей колонке, озаглавленной «Альтруизм? Полная чушь!» Согласно главной идее автора, причиной краха компании стала щедрость Аарона Фейерштейна к рабочим. Веди себя генеральный директор жестче, фирма выжила бы, не прибегая к процедуре банкротства.

Согласен, такой вариант был возможен. Но экономические проблемы Malden Mills начались не с пожара 1995 года. Правду сказать, вообще удивительно, как Аарон Фейерштейн умудрялся сохранять действующую текстильную компанию в Массачусетсе, нанимая тысячи местных рабочих и конкурируя с низкзатратными производителями из стран со слабо развитой экономикой. То, что компания держалась на плаву во второй половине XX века и даже в начале XXI-го, для меня служит доказательством прекрасной деловой хватки Фейерштейна, а не наоборот, как утверждали критики.

Вопреки всему, Polartec существует и по сей день. Компания производит ткани все там же, в Лоренсе (штат Массачусетс), хотя масштаб ее деятельности уменьшился. Одновременно на фабрике трудятся 835-1000 человек, в зависимости от сезонного спроса на продукцию. И кто посмеет утверждать, что эти рабочие места не имеют никакой ценности? Попробуйте сказать это тем нескольким тысячам представителей рабочего класса, которым нужно погашать ипотечный кредит за жилье, оплачивать обучение детей, покупать продукты питания... И все эти нужды на протяжении последних лет покрываются чеками от Polartec. «Полная чушь»? Нет – пример нужного бизнеса с одновременной заботой о людях!

С 1995 года об истории Аарона Фейерштейна и Malden Mills узнало много людей. В 1996-м президент Билл Клинтон в своем ежегодном обращении к Конгрессу «О положении в стране» воздал честь этому выдающемуся предпринимателю, а журнал телеканала CBS News Sixty Minutes в 2003 году опубликовал большую статью с заголовком «Менш из Malden Mills». («Менш» на идише означает «честный и благородный человек».) Так глава Malden Mills стал своего рода народным героем, который служит тысячам людей, особенно в бизнесе, образцом для подражания.

Не все, кто восхищается Аароном Фейерштейном, знают об источнике его огромной личной нравственности. Наш герой – ортодоксальный еврей, и во всех этических вопросах руководствуется еврейской традицией, религиозными доктринами и главным образом еврейской Библией. Именно на этой стороне истории Аарона Фейерштейна (занимающей центральное место в его жизни, но упущенной из виду большинством авторов) я бы и хотел заострить внимание читателей.

Как отмечалось в большинстве материалов о Фейерштейне, он любил хорошую литературу, декламировал по памяти Шекспира и Эмили Дикинсон. Но гораздо важнее для него была Тора, которую он читал каждый вечер.

Применяя библейское учение к практическим вопросам бизнеса, Фейерштейн следовал семейной традиции. В выступлении «Люди и общество» перед аудиторией в Массачусетском технологическом институте он вспомнил о том, как его дед раздавал зарплатные чеки работникам Malden Mills перед закатом солнца, оправдывая этот странный обычай такой цитатой из Второзакония (24:14–15): «Не обижай наемника, бедного и нищего, из братьев твоих или из пришельцев твоих, которые в земле твоей, в жилищах твоих. В тот же день

отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха». А под «пришельцами», подчеркивал Аарон Фейерштейн, «понимаются люди любой веры и любой расы». Возможно, в эти минуты докладчик думал о нескольких поколениях иммигрантов, прибывших в Америку и содержащих свои семьи благодаря работе на Malden Mills.

Один газетный обозреватель писал, что еще мальчишкой Аарон сомневался в платежной системе своего деда и не считал действительно необходимым воздерживаться от принятия в Америке способа ведения дел. Молодой Аарон даже проконсультировался у раввина, который также был его дедом по материнской линии. «Твой дед, – сказал духовный наставник внуку, – совершенно прав. Ибо написано: “Не обижай наемника, бедного и нищего”». Аарон запомнил этот отрывок на древнееврейском языке и руководствуется им по жизни.

Принимая конкретные решения после пожара на фабрике, Фейерштейн постоянно черпал вдохновение в цитатах из древнееврейского учения. Например, не раз повторял следующие два знаменитых высказывания мудреца Гилеля, жившего в конце I века до нашей эры – начале I века нашей эры: «Если вдруг не окажется вокруг ни одного праведника, постарайся сам стать праведником» и «Не все те, кто приобретает богатства, мудры». Подобные высказывания служили Фейерштейну путеводной звездой в трудные дни 1995 года.

Неудивительно, что пример Аарона Фейерштейна некоторые современные религиозные учителя используют для иллюстрации важнейшего иудейского понятия *цедака*. Обычно это слово переводят как «благотворительность», но на самом деле он означает нечто большее. *Цедака* происходит от слова *цедек* – *справедливость*. Поэтому в еврейской традиции благотворительные пожертвования рассматриваются не просто как проявления доброты, к которым человека побуждают любовь или великодушие. Это также и проявление нашего врожденного чувства справедливости. Следовательно, воздерживаясь от *цедаки*, человек не только поступает эгоистично и постыдно, но и буквально совершает преступление, нарушая одно из важнейших обязательств в жизни еврея. Вот почему в Талмуде сказано, что *цедака* равна всем остальным заповедям, вместе взятым. И отсюда также вытекает требование Второзакония (которое исторически было широко распространено в еврейских сообществах) к евреям жертвовать определенную часть своих доходов, а именно 10 процентов, на помощь нуждающимся. Такое пожертвование не является просто актом доброй воли – это требование естественно вытекает из чувства справедливости, воплощенного в нашей вере.

Именно понятие *цедаки* как общественного обязательства перед ближними лежало в основе трудных, подобных самопожертвованию решений Аарона Фейерштейна. Поскольку рабочих на своем предприятии он рассматривал как равных себе в глазах Бога (и, безусловно, так и есть), то у Фейерштейна не было другого выбора, кроме как делать все возможное, чтобы уберечь их и их семьи от лишений в результате трагического пожара.

В еврейской традиции благотворительность рассматривается не просто как проявление доброты, но и как проявление врожденного чувства справедливости

Нравственность нашего героя основана на целой жизни по законам духовного учения еврейской веры, богослужения и молитв. Поэтому ему и в голову не могло прийти поступить так, как было бы проще всего и в собственных интересах, – просто забрать себе страховые выплаты. На вопрос одного журналиста о деньгах Фейерштейн ответил: «И что бы я с ними делал? Стал бы есть больше? Купил бы еще один костюм? Вышел на пенсию и умер? Нет, мне такое даже в голову не пришло!»

Аарон Фейерштейн олицетворяет все лучшее, что есть в американском бизнесе, но он также демонстрирует еврейскую мораль в действии – поведение *меньи* в сложнейшие

моменты жизни, когда необходимо выбирать между целесообразностью и совестью. Многие из тех, кто знает о поступке Фейерштейна, считают его героем нашего времени. И, как будет показано в последующих главах книги, его этический подход к бизнесу идеально согласуется с иудейской традицией. Среди основных религий нашего мира именно в иудаизме самое большое внимание уделяется нравственному отношению к деньгам. Но об этом факте большинству неевреев никогда не рассказывают.

К сожалению, не все выбирают тот путь, по которому пошел Аарон Фейерштейн. Его противоположностью в мире бизнеса выступает человек, гораздо более известный и привлекающий к себе намного более широкое внимание, но за совершенно другое поведение. Это автор грандиозной аферы, инвестиционный менеджер Бернард Мэдофф.^[2]

История Мэдоффа в общих чертах известна всем. По правде говоря, судя по количеству материалов в СМИ, посвященных этому злому гению, она известна людям значительно больше, чем героический поступок Аарона Фейерштейна. И эта несправедливость побудила меня рассказать вам истории Фейерштейна и Мэдоффа для сравнения.

Бернард Мэдофф родился в Квинсе (штат Нью-Йорк) в 1938 году. В 1960-м закончил колледж Хофстра и в том же году основал компанию с ограниченной ответственностью Bernard L. Madoff Investment Securities, которая занималась инвестициями и операциями с ценными бумагами. Начав с торговли так называемыми «грошовыми акциями» (рыночная цена меньше одного доллара), Мэдофф постепенно создал обширную базу клиентов, оказывая им услуги по покупке и продаже акций, а также предоставляя инвестиционные консультации. Его компания также разработала инновационную компьютерную технологию по распространению котировок акций, что привело к созданию автоматизированной системы торговли на фондовом рынке, известной как NASDAQ. Со временем Мэдофф стал явным лидером среди дилеров NASDAQ и даже выступал в роли неисполнительного председателя этой организации. Он завел множество личных связей среди государственных регуляторов финансовых рынков.

Именно эти связи, по мнению многих комментаторов, помогли ему избежать дотошного изучения его деятельности, когда возникли претензии к его фирме.

Компания Мэдоффа процветала и расширялась. Жена бизнесмена Руфь, прежде работавшая на Нью-Йоркской фондовой бирже, стала служащей Madoff Securities, как и несколько других членов семьи, включая двоих сыновей, брата, племянника и племянницу Бернарда Мэдоффа. На протяжении более чем сорока лет он поддерживал свою репутацию добропорядочного гражданина и проницательного бизнесмена. Столь исключительными были финансовые успехи его компании, что число ее частных и корпоративных клиентов постоянно росло. Широко известные организации, включая университеты и некоммерческие общества, передавали Madoff Securities в управление часть своих пожертвований; даже в высших слоях общества клиенты Мэдоффа хвастали своими финансовыми успехами и счи-

^[2] Первоисточники к истории Берни Мэдоффа. Feuer A., Haughey Ch. Standing Accused: A Pillar of Finance and Charity // New York Times. – 2008. – December 13. – <http://www.nytimes.com/2008/12/13/nyregion/13madoff.html>; Nathan-Kazis J. Why It Matters That Madoff Is Jewish: Journalist J. J. Goldberg on Jews and the Money Culture // Newvoices. – 2009. – May 18. – [http://www.nytimes.com/2009/01/25/business/25bernie.html](http://www.newvoices.org/community?id=0011; Birkner G., Weiss A. Madoff Wall Street fraud threatens Jewish philanthropy // Haaretz.com. – 2008. – December 14. – http://www.haaretz.com/hasen/spages/1046187.html; Creswell J., Thomas L., Jr. The Talented Mr. Madoff // New York Times. – 2009. – January 25. – <a href=); Anti-Semitism and the Madoff Scandal. – Anti-Defamation League, 2008, December 19, http://www.adl.org/main_Anti_Semitism_Domestic/Anti-Semitism+and+the+Madoff+Scandal.htm; Learner L. Bernard Madoff and the Jews of Palm Beach // Huffington Post. – 2008. – December 12. – http://www.huffingtonpost.com/laurence-leamer/bernard-madoff-and-the-sh_b_150624.html; Silverstein R. Bernard Madoff, Bad for the Jews // Guardian (U.K.). – 2008. – December 23. – <http://www.guardian.co.uk/comment-isfree/cifamerica/2008/dec/23/bernard-madoff-jewish-charities>; Keating J. The Top Ten Craziest Things Ever Said During a U.N. Speech // Foreign Policy. – 2009. – September 25. – http://www.foreignpolicy.com/articles/2009/09/24/the_top_10_craziest_things_ever_said_during_a_un_speech?page=full; Krause C., Creswell J., Savage C. Fraud Case Shakes a Billionaire's Caribbean Realm // New York Times. – 2009. – February 21. – <http://www.nytimes.com/2009/02/21/business/21stanford.html>.

тали, что им повезло оказаться в избранном круге людей, богатевших благодаря инвестиционным талантам Мэдоффа.

Общество получило образец достойного и успешного бизнесмена: заботливый отец семейства, лидер своей отрасли, превосходный профессионал... Грандиозная картина. И таковой она оставалась до тех пор, пока мир не потрясла невероятная новость: финансовая организация Бернарда Мэдоффа – ужасающая афера.

Разоблачение произошло в декабре 2008 года, в разгар самого серьезного финансового и экономического кризиса со времен Великой депрессии 1930-х годов. Под возрастающим финансовым давлением Мэдоффу было все сложнее сохранять видимость успеха и процветания, которую он поддерживал столь долго. Используя классическую схему Понци, известную как «финансовая пирамида», компания Мэдоффа выплачивала новым инвесторам «прибыль» из средств, собранных у предыдущих клиентов. Но, как мы теперь знаем, никакой прибыли не было, поскольку деньги с большинства открытых счетов вообще ни во что не инвестировались. Полученные средства использовались для выплаты фиктивных дивидендов новым жертвам и шли на поддержание роскошного образа жизни Бернарда Мэдоффа, владевшего домами на Манхэттене, в Монтоке, Палм-Бич и на юге Франции. Чтобы скрывать правду, горе-бизнесмену приходилось все энергичнее манипулировать деньгами инвесторов и фабриковать липовые финансовые отчеты.

В первую неделю декабря, когда от глобального финансового кризиса пошатнулся фондовый рынок, схема Понци, на которой была построена компания Мэдоффа, рухнула. Бернард признался сыновьям: у него не только нет семи миллиардов долларов для выплат обеспокоенным инвесторам, к тому же весь бизнес уже много лет представляет собой мошенничество, «одну большую ложь». Они сообщили о признании отца федеральным властям, и 11 декабря Бернарда Мэдоффа арестовали. Почти 65 миллиардов долларов, числившихся на счетах клиентов в виде реально вложенных средств и сфабрикованной прибыли, просто исчезли.

Именно личные связи помогли Мэдоффу избежать дотошного изучения его деятельности, когда возникли вопросы к его фирме

В течение нескольких последующих месяцев имя Бернарда Мэдоффа, прежде известное только относительно избранному сообществу профессионалов в сфере финансов и состоятельных инвесторов, заняло центральное место в таблоидах, телевизионных новостях, блогах и отделах светской хроники различных журналов. Мэдофф стал символизировать не только его собственные преступления, но гораздо более масштабные явления. Перечислим их. Это крах грандиозных, некогда весьма уважаемых финансовых организаций, павших жертвой собственной неоправданно рискованной деятельности и чрезмерных долгов. Безответственность инвесторов, которые соблазняются обещанием высокой прибыли и не интересуются источниками этой прибыли и их надежности. Неспособность регуляторных органов и средств массовой информации расследовать или хотя бы поставить под сомнение очевидно невозможные истории финансового успеха, а также высокомерие и чувство исключительности, присущие сливкам общества. Все это теперь стало ассоциироваться с именем и образом Бернарда Мэдоффа.

К 29 июня 2009 года, когда афериста приговорили к максимальному сроку тюремного заключения (150 лет) по нескольким обвинениям в мошенничестве и лжесвидетельстве. Он стал одним из известнейших и ненавидимых людей.

Подъем, падение и позор Бернарда Мэдоффа будто взяты из древнегреческой трагедии. В истории подобных примеров много, и, как это ни печально, они будут происходить и дальше, пока алчность, нечестность и легковерие остаются сторонами человеческой натуры. Громкая история Берни Мэдоффа с участием жертв из числа знаменитостей и героев свет-

ской хроники произошла в то время, когда миллионы рядовых инвесторов наблюдали за обесцениванием своих сбережений в результате финансового кризиса 2008–2009 годов. И эта история как воплощение всего самого худшего в мире больших денег неизбежно должна была привлечь всеобщее внимание.

Однако гораздо большую тревогу вызывает другая сторона саги о Мэдоффе. Я имею в виду то, что в глазах многих людей аферист стал символом не только алчности и нечестности, но также роли евреев в мире денег. И это очень тревожный факт.

Действительно, Бернард Мэдофф (замечу: как и Аарон Фейерштейн) – еврей. Он вырос в еврейской семье, женился на еврейке, дружит и общается в основном со своими соплеменниками в Нью-Йорке и Флориде. Он был председателем совета директоров бизнес-школы университета Йешивы, по исторической традиции высшего учебного заведения для иудеев, и входил в состав исполнительного совета подразделения Объединенного еврейского призыва на Уолл-стрит. И хотя многие благотворительные организации и фонды, в которые делал пожертвования Мэдофф, были светскими или не имели отношения ни к одному религиозному направлению, некоторые из них ассоциировались исключительно с еврейскими общественными задачами. Например, Благотворительный фонд Роберта И. Лэппина, финансирующий поездки подростков в Израиль и программы развития для еврейских учителей.

Нет свидетельств того, что Мэдофф ежевечерне читал Тору или вникал в этические поучения, как Аарон Фейерштейн. В этом смысле (даже если не сравнивать их поведение в бизнесе) мы можем предположить большую личную приверженность Фейерштейна иудейской традиции и учению. Но также невозможно отрицать, что с этической, социальной и культурной точек зрения Бернард Мэдофф тоже еврей – как и Аарон Фейерштейн.

К сожалению, для некоторых людей национальность Мэдоффа стала главным элементом истории грандиозного финансового скандала.

Одна из задач Антидиффамационной лиги состоит в отслеживании новых негативных тенденций в отношениях между религиозными, этническими и расовыми группами. Мы входим в число лидеров многолетней борьбы с фанатизмом, нетерпимостью, дискриминацией и ненавистью на основе веры, цвета кожи или происхождения. Когда становится известно о событиях, которые могут привести к межгрупповой вражде, мы сразу же начинаем изучать возможное влияние этих событий на общество, а затем публикуем результаты наших исследований. В наше время такие сообщения приходится выискивать среди колоссального разнообразия официальных и неофициальных средств массовой информации – от многотиражных газет, журналов, телеканалов и радиостанций до малоизвестных публикаций, распространяемых маргинальными организациями и политическими группами, а также в бескрайних просторах Интернета.

После скандала с участием Бернарда Мэдоффа мы, конечно, знали, какого мощного всплеска гнева против этого человека следует ожидать со стороны множества обманутых им жертв. Но нас интересовало, какая часть этого гнева будет направлена на национальную и религиозную принадлежность Мэдоффа. Не станет ли для людей, считающих делом своей жизни разжигать нетерпимость и ненависть на национальной почве, тот факт, что аферист еврей, поводом обвинять *всех* евреев?

Как мы и опасались, антисемиты не упустили столь прекрасной возможности для реализации своих гнусных намерений.

В течение нескольких месяцев, прошедших со дня ареста Мэдоффа до вынесения ему приговора, мы стали свидетелями невероятного потока антисемитских комментариев как на массовых, так и на экстремистских веб-сайтах. На сотнях новостных сайтов, блогов и финансовых форумов, где были опубликованы материалы о скандале с участием Берни Мэдоффа, появились многочисленные отзывы читателей. В этих сообщениях речь шла не о преступлении данного финансиста, а о якобы присущей всем евреям склонности мошенничать ради

собственной выгоды. Популярные новостные сайты в Нью-Йорке и Флориде – два эпицентра истории Мэдоффа – пестрели многочисленными антисемитскими постами. Такие же высказывания можно было встретить и на общенациональных новостных сайтах с высокой посещаемостью. А на некоторых, например на сайте онлайн-версии газеты Palm Beach Post, администрацию даже напугали читательские излияния желчи – и было решено удалить десятки особенно злобных сообщений, хотя обычно разделы комментариев вообще не редактировались.

Если вы думаете, что мы преувеличиваем антисемитский характер упомянутых комментариев и слишком болезненно их воспринимаем, предлагаем вам судить самостоятельно. Ниже приведено с полдесятка типичных высказываний посетителей новостных сайтов (оригинальный текст сохранен).

«Ага, очередной мошенник-еврей с Уолл-стрит. Покажите мне еврея, который не является мошенником. Ну, теперь начнется».

«Один ворюга-еврей обобрал кучку других еврейских воров. Наверное, это называется преступлением без жертв. Думаю, если бы он отымел не своих братьев-евреев, а ограбил нас, несчастных “неверных”, то его поступок был бы абсолютно кошерным».

«Еще один еврейский ворюга-меняла. Такое происходит уже три тысячи лет. Поверь еврею – и тебя точно надуют. История доказывает это раз за разом. У евреев есть только один бог – деньги».

«Просто попался самый крупный аферист-еврей. А как насчет тысяч других евреев, которые каждый день точно так же разводят нас на деньги? Как насчет всего государства Израиль, обманывающего, надувающего и обворовывающего весь мир? Мэдофф – просто пример более крупной проблемы и главного, неотъемлемого элемента еврейской культуры».

«Сколько еще нужно “отдельных случаев” с участием дельцов и финансовых мошенников всех мастей с Уолл-стрит, чтобы окончательно убедиться в жадности евреев? Сколько людей на планете, и среди них даже достойных уважения евреев, были обмануты и пострадали из-за еврейской жадности? Сколько из нас могут рассказать о собственном опыте, когда нас надули, или соврали нам, или обобрали бесчестные евреи? Десятки миллионов? Или больше?»

Подобные комментарии появлялись не только на веб-сайтах крайне правого толка или на связанных с антисемитскими группами. Казалось, история Мэдоффа дала озлобленным антисемитам лицензию на распространение невежественных взглядов даже на самых уважаемых информационных площадках. Видимо, антисемиты чувствовали себя уверенно благодаря тому, что репортеры и комментаторы в своих материалах постоянно упоминали религиозную принадлежность Бернарда Мэдоффа.

Например, на сайте Forbes.com, принадлежащем всемирно известному финансовому журналу, обозреватель Филипп Делвз Брофтон, рассказывая об афере в материале «Деньги Мэдоффа», заметил: столь стабильными были дивиденды для вкладчиков этого мошенника и в лучшие, и в худшие периоды, что вложения в инвестиционную компанию Мэдоффа стали неофициально называть «еврейскими облигациями». Этого было достаточно для появления читательских комментариев, в которых сквозил почти неприкрытый антисемитизм: «А никто не догадался поискать пропавшие деньги в Израиле? Ведь именно там прятал свою

добычу король азартных игр Мейер Лански» и «Вот и поделом этим алчным до шекелей торговцам за то, что золото поставили выше морали и Бога».

Вложения в инвестиционную компанию Мэдоффа стали неофициально называть «еврейскими облигациями»

На чрезвычайно популярном веб-сайте новостей и комментариев The Huffington Post статья журналиста Лоренса Лимера о влиянии аферы Мэдоффа на богатых и, в основном, еврейских инвесторов Палм-Бич подтолкнула одного читателя к следующему высказыванию: «Неприятно в этом признаваться, но мне ничуть не жаль обманутых вкладчиков. Они все алчные, не испытывают никакой благодарности к стране, спасшей их от исчезновения как нации с лица земли. А хуже всего другое: они презирают всех неевреев, или “гойим”. Удивительная ирония этой душераздирающей истории в том, что “финансовый холокост” евреям-инвесторам устроил их же соплеменник. Теперь им будет над чем подумать в солнечном Палм-Бич».

Онлайн-версия статьи журналиста Ричарда Сильверштейна в британской газете Guardian о негативных последствиях банкротства Бернарда Мэдоффа для благотворительных обществ сопровождалась следующими комментариями. «Да ладно вам... Будто в первый раз среди еврейского сообщества нашелся хищный циничный преступник! Вы, наверное, забыли о таких блестящих джентльменах, как гангстеры Луис Лепке, Голландец Шульц, Багси Сигель и Мейер Лански. Все они были “достойными” членами еврейско-американского общества». «Что же, на несколько миллионов меньше будет потрачено на финансирование ограбления израильскими поселенцами арабских земель на западном берегу реки Иордан».

Так образовалась типовая схема. Какое-нибудь уважаемое и широко известное издание публикует статью о деле Мэдоффа. Несомненно, это важная и нужная информация. Однако в статье зачастую без нужды заостряется внимание на национальной принадлежности как самого преступника, так и его жертв, и такой взгляд вызывает излишнее антисемитских чувств у людей, которые рады возможности разразиться обличительной речью против «всех этих евреев».

Берни Мэдофф действительно еврей? Да, несомненно. Однако разве это его основная характеристика? Можно подумать, что так и есть, если судить по публикациям в СМИ.

Под «еврейским углом зрения» увидела знаменитого афериста газета New York Post.

Работая на так называемый «еврейский круг», состоящий только из богатых представителей этой нации, с которыми он встречался в загородных клубах на Лонг-Айленде и в Палм-Бич, а также благодаря своему высокому социальному положению в качестве члена совета директоров нескольких крупных еврейских организаций, [Бернард Мэдофф] получал в управление целые семейные состояния.

«Этот малый пользовался всеобщим уважением. Как говорят евреи, “хеймише” человек, то есть радушный, приветливый, с мягким характером. Всегда был учтив с дамами в возрасте, которые, растаяв, несли ему свои деньги, а потом направляли к нему и своих детей с их денежками, — рассказывает один адвокат с Манхэттена, тоже инвестор компании Мэдоффа. — Он работал со всеми богатыми евреями Рослина и Палм-Бич. С улицы инвесторов не брал. Вложить деньги можно было только по знакомству или по рекомендациям, которые передавались от одного члена семьи к другому».

Еще один аналогичный пример. Слово «еврейский» трижды встречается в первых девяти абзацах статьи о Берни Мэдоффе, появившейся в New York Times всего лишь через два дня после его ареста («Предъявлено обвинение столпу финансов и благотворительности»).

Вы могли бы предположить, что это стандартная журналистская практика – считать национальность и религиозную принадлежность важной стороной биографии человека, попавшего в фокус внимания прессы. Однако небольшое исследование опровергает такое предположение.

Приведем одно очевидное сравнение. Всего через несколько недель после скандального разоблачения Мэдоффа появилось аналогичное сообщение о еще одном крупном финансисте, которого тоже обвиняли в многомиллиардном мошенничестве. Роберт Аллен Стэнфорд основал офшорную инвестиционную империю в островном государстве Антигуа. И 21 февраля 2009 года журнал Times опубликовал развернутый материал об этом финансисте, выполненный практически в том же формате, что и статья о Мэдоффе («Разоблачение аферы пошатнуло карибскую империю миллиардера»).

Но вот незадача: Стэнфорд – не еврей. (Если для кого-то имеет значение его национальность и вероисповедание, то сообщим, что он, кажется, южный баптист.) И сколько же раз о его вере упоминалось в материале из сорока одного абзаца? Вы угадали – ни разу.

Неужели редакторы названных выше крупных изданий, от Times и Post до Forbes и Guardian, умышленно провоцировали антисемитские настроения у читателей, подчеркивая в своих статьях религиозную принадлежность Берни Мэдоффа? Я очень в этом сомневаюсь. Но, может быть, их освещение саги о Мэдоффе, наряду с материалами в сотнях других СМИ (печатных, электронных, в Интернете), все же невольно подталкивало людей сосредоточиться на религии Мэдоффа, будто это имело непосредственное отношение к его преступлениям? Боюсь, что да.

Когда речь заходит о евреях и их отношении к деньгам, находится слишком много желающих воспринимать любые плохие новости как хорошие, потому что для таких людей подобные новости служат оправданием их антисемитизма.

* * *

Эти две истории (Аарона Фейерштейна и Бернарда Мэдоффа) непосредственно не связаны. Но сравнение подходов к их освещению в СМИ раскрывает нам нечто важное – и тревожное – о нашем обществе и его отношении к евреям.

В случае Аарона Фейерштейна, одного из самых необычных и вызывающих восхищение представителей современного бизнеса, к религиозной принадлежности главного героя в большинстве обзоров относились как к интересной, но явно второстепенной характеристике. Хотя именно ортодоксальный иудаизм Фейерштейна обусловил его этические поступки.

В случае Бернарда Мэдоффа то в одном, то в другом материале в СМИ подчеркивается еврейское происхождение знаменитого афериста. И это – несмотря на то что в истории о мошенничестве и обмане данное обстоятельство значения не имеет (так же как и религия Роберта Аллена Стэнфорда не имела никакого отношения к его преступной деятельности).

Так чем же объяснить разницу в подходе? Я не считаю, будто большинство авторов и редакторов СМИ, освещавших эти две истории, неприязненно настроены к евреям. Но в то же время, как мне кажется, мы все, включая работников массмедиа, которые должны быть особенно чувствительны к этой опасности, очень легко можем скатиться к знакомым образам, темам и стереотипам. Речь идет о своеобразной лени мышления. Трудно от нее избавиться, особенно если в обществе укоренились определенные шаблоны, вездесущность

которых многие даже не осознают. И особенно глубокие корни пустили пагубные стереотипы, вызванные к жизни в истории о Мэддоффе. Это вековые ложные и несправедливые представления о евреях и их отношении к деньгам.

США и весь мир все еще борются с последствиями Великой рецессии, как многие называют глобальный финансовый кризис 2008–2009 годов. И в это время особенно высока опасность возрождения нетерпимости на национальной и религиозной почве.

В периоды социальной напряженности или экономических трудностей обычно усиливается поиск козлов отпущения. Примером служит Великая депрессия 1930-х годов. Тогда в США подняли голову фанатики вроде отца Кофлина, выступавшего на радио с антисемитскими речами (его даже называли «отцом радионенависти»), а в Европе события развивались совершенно трагическим образом и привели к усилению позиций нацистов.

Во время предыдущих крупных экономических потрясений 1980-х годов многие комментаторы тоже затрагивали тему антисемитизма, анализируя преступления финансистов Майкла Милкена и Айвена Боски. Например, название самой известной книги о скандалах той эры, «Шайка воров с Уолл-стрит» Джеймса Стюарта, представляет собой напоминание о словах Иисуса Христа. «И говорил им: написано – дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф. 21:13). С помощью этой цитаты антисемиты часто пытаются авторитетом Спасителя поддержать собственную убежденность в том, что евреям от природы присущи алчность и нечестность.

Когда же осенью 2008 года разразился глобальный финансовый кризис, сразу же возникли опасения по поводу возможной антисемитской реакции. Еврейское сообщество, а особенно мы, Антидиффамационная лига, насторожились. Самые заметные, живучие и глубоко укоренившиеся элементы антисемитизма – предубеждения об отношении евреев к деньгам. «Евреи алчные», «евреям принадлежит Уоллстрит», «евреи заправляют банками», «евреев интересуют только деньги», «ради собственного обогащения евреи пойдут на все», «евреи уверены, что обманывать неевреев нормально» и даже «евреи своими щупальцами контролируют мировой капитализм и манипулируют им к своей выгоде» – вот примеры этих убеждений. Неудивительно, что, как только в финансовом море начинаются какие-нибудь волнения, еврейское сообщество уже догадывается, на кого опять возложат за это вину.

Как только в финансовом море начинаются какие-нибудь волнения,
еврейское сообщество уже догадывается, на кого опять возложат за это вину

В 2008 году предчувствия евреев не обманули. Как только в СМИ начали доминировать новости о финансово-экономическом кризисе, а затем его почувствовали на своей шкуре миллионы людей, в Интернете и традиционных средствах массовой информации как грибы после дождя стали появляться заявления на тему «Во всем виноваты евреи». Блоги и чаты на основных финансовых, да и других веб-сайтах захлестнул поток антисемитских и им подобных комментариев. Вот несколько образцов из сотен, собранных Антидиффамационной лигой.^{3}

«Еврей-финансисты всего мира прибрали к рукам триллионы евро и долларов. Среди них такие хорошо известные фамилии: Ротшильд, Морган и Стэнли.

А эти триллионы им нужны для того, чтобы разжигать и финансировать новые войны».

^{3} Антисемитские комментарии в ответ на финансовый кризис 2008–2009 годов. Financial Crisis Sparks Wave of Internet Anti-Semitism. – Anti-Defamation League, 2008, October 19, [http:// www.adl.org/main_internet/Anti-Semitism_Financial_Crisis.htm](http://www.adl.org/main_internet/Anti-Semitism_Financial_Crisis.htm).

«Евреи проникли на Уолл-стрит и в правительство и разрушили нашу страну».

«Неужели не ясно, почему евреев надо изгнать из страны? Они – раковая опухоль нашего общества».

Подобные высказывания звучат в разных уголках земного шара. Так, в сентябре 2008 года иранский президент Махмуд Ахмадинежад во время выступления перед мировыми лидерами на Генеральной ассамблее ООН сказал, что сионисты, хотя и находятся в меньшинстве, «контролируют важную часть финансовых и денежных центров, используя обманные, запутанные и закулисные схемы».

История Бернарда Мэдоффа и отношение к ней массмедиа и широкой общественности служат важным показателем, барометром того, как социальные и экономические потрясения влияют на уровень взаимоуважения и взаимной терпимости – качеств, за создание и защиту которых боролись группы типа Андидиффамационной лиги и многие другие.

Ситуация с антисемитизмом тревожна сама по себе. Но три особых фактора требуют от нас именно сегодня относиться к этой проблеме исключительно серьезно.

Во-первых, в последние годы много говорилось о том, как изменился антисемитизм; считается, что новой мишенью антиеврейской нетерпимости стали события в Израиле и борьба за мир на Ближнем Востоке. Но антисемитизм, сквозящий в возрожденных байках о евреях и их отношении к деньгам, это не какой-то «новый» антисемитизм, а скорее его классический вариант – тот самый, что принес столько горя и страданий еврейскому народу. Обвинение евреев во всех бедах человечества, которые они причинили, сговорившись контролировать мировую финансовую систему, – старая, можно даже сказать, «бородатая» клевета. Она берет свое начало в уже разоблаченной подделке XIX века – в так называемых «Протоколах сионских мудрецов». Видеть, как в XXI веке эта байка находит новых сторонников, очень грустно, если не сказать больше.

Второй тревожный фактор: эти обвинения звучат на фоне возрождения в основных СМИ по всему миру антисемитских теорий заговора.

После террористических атак 11 сентября 2001 года в сторону евреев стали раздаваться нелепейшие обвинения, которым, к сожалению, поверили миллионы людей. Якобы за нападение на Америку ответственны евреи и Израиль, а вовсе не Осама бин Ладен и «Аль-Каида»; США были втянуты в войну с Ираком американскими евреями, служащими интересам Израиля. Холокост – это миф, сфабрикованный евреями для реализации своих зловещих целей, таких как контроль над Ближним Востоком и манипулирование внешней политикой США в интересах евреев. Добавьте к этим представлениям убежденность в том, будто евреи имеют некую особую, тайную и своекорыстную власть над деньгами и мировым бизнесом, и вы получите столь же ядовитый коктейль идей, как и традиционные антисемитские фантазии, за два последних тысячелетия приведшие к миллионам смертей.

Третий убедительный аргумент – широкие возможности Интернета как всемирного средства распространения информации без фильтров и контроля. Несмотря на все свои огромные преимущества, Всемирная паутина также стала уникальным инструментом для распространения нетерпимости всех видов. У людей, которые хотят построить толерантный, справедливый и миролюбивый мир, серьезную озабоченность вызывают волны антисемитизма, прокатившиеся по Интернету в результате финансового кризиса и скандала с Бернардом Мэдоффом.

Названные причины помогают объяснить, почему столь важен «фактор Бернарда Мэдоффа». Во время глобального экономического кризиса пришла пора тщательно, в подробностях изучить вековую ложь о евреях и их отношении к деньгам. Мы должны разобраться в истоках этих предубеждений, понять их тонкую связь с историческими реалиями,

выяснить, какие общественные и психологические задачи они решают, проанализировать их разрушительное воздействие на все человечество и оценить реакцию на них людей доброй воли.

Грустно осознавать, что антисемитизм – это не исторический урок, а современное явление. Но противоядием от невежества и нетерпимости служат знание и понимание. Пришла пора раз и навсегда разрушить предрассудки об отношении евреев к деньгам – предрассудки, которыми заражены умы и сердца даже многих благонамеренных людей. В последующих главах книги мы этим и займемся.

Глава 2. История одного стереотипа

В той или иной форме антисемитизм отравлял человечество почти столько же времени, сколько существует сам еврейский народ. Это явление возникло еще до современного расизма, представляющего собой ненависть или предубеждения на основе действительной или предполагаемой расовой принадлежности. Как отмечали многие ученые, в древнем мире и даже в ранние христианские времена расизм, в отличие от антисемитизма, еще не существовал. Но предубеждение к евреям родилось даже раньше теологического соперничества между тремя крупнейшими мировыми монотеистическими религиями – иудаизмом, христианством и исламом. Очевидно, антисемитизм существовал задолго до возникновения экономической системы, которую мы называем капитализмом. А это означает, что специфическое проявление антисемитизма, основанное на ложном убеждении в особой рыночной власти евреев, следует рассматривать просто как одно из многих проявлений, а не как самое древнее.

Проследить корни антисемитизма сложно, и полное рассмотрение этой темы выходит за рамки данной книги. Но нам важно хотя бы кратко описать истоки предубеждения против евреев, если мы хотим понять, откуда взялись мифы о евреях и их отношении к деньгам.

Хотя до христианской эры антисемитизм еще не принял своей самой разрушительной формы, его проявления отмечались и в более ранние периоды. В дохристианские времена антиеврейские настроения и действия были, вероятно, просто одной из форм межплеменных конфликтов, в которых так или иначе участвовали практически все народы Евразии. Упоминания о таких конфликтах сохранились в священных еврейских письменах. Например, рассмотрим отрывок из библейской книги Есфирь (3:8–9), в которой Аман, советник персидского царя, предлагает учинить, как мы назвали бы это сегодня, еврейский погром.

И сказал Аман царю Артаксерксу: есть один народ, разбросанный и рассеянный между народами по всем областям царства твоего; и законы их отличны от законов всех народов, и законов царя они не выполняют; и царю не следует так оставлять их. Если царю благоугодно, то пусть будет предписано истребить их, и десять тысяч талантов серебра я отвешу в руки приставников, чтобы внести в казну царскую.

В словах Амана мы встречаем многие знакомые нам элементы антисемитизма. Это недоверие к евреям как к чужому народу, рассеянному среди других народов, но сохраняющему собственные законы и обычаи; ощущение того, что эти чужаки не отличаются верностью и потому им-де нельзя доверять; готовность рассматривать евреев как «расходный материал». (Но, конечно, в остальной части этой библейской книги рассказывается о том, как героическая царица Есфирь спасла евреев от предполагаемой карательной акции Амана. Это избавление народа от верной гибели до сих пор празднуется в день Пурима.)

Причины такого недоверия к евреям найти несложно. В языческом мире Ближнего Востока и Средиземноморья евреи выделялись среди других народов своим монотеизмом и строгим кодексом морального, этического и религиозного поведения. Вероятно, эти видимые расхождения неизбежно приводили к конфликтам и подозрениям. Например, в величественных городах Греции и Римской империи представители разных народов вольно жили вместе, а храмы богам из разных культур нередко стояли рядом. Эти разные культы сосуществовали в атмосфере взаимного принятия, негласной договоренности о том, что «ваш бог – это ваш бог, мой – мой, и оба в равной степени реальны». Часто все жители платили налоги на содержание языческих храмов, включая и те, которые сами не посещали.

Только евреи занимали другую позицию. Божественные откровения, содержащиеся в священных древнееврейских текстах, учили тому, что существует только один Бог. Евреи отказывались признавать существование любых других богов и воздавать им должное ни в финансовом, ни в любом другом смысле. Вместе с особенными обычаями и религиозными обрядами – вспомним еврейские законы в отношении питания и неприятие межнациональных браков – такое упорное утверждение исключительной истинности только их веры выделяло евреев среди других народов. Соседям казалось, что эти люди считают себя «лучше» других. Отсюда и недоверие, а порой и нетерпимость к евреям.

Однако лишь с развитием христианства антисемитизм начал достигать своих современных трагических масштабов. Конечно, основатель христианской веры Иисус из Назарета родился в еврейской семье, то есть, как и Его самые ранние последователи, был евреем. Иисус постигал иудейское учение и считал себя просто одним из ряда еврейских мудрецов и пророков, а не основателем новой веры.

После смерти Иисуса (и, согласно христианскому учению, после воскрешения и вознесения на небеса) созданное Им сообщество последователей начало расширяться неожиданными путями. Хотя некоторые евреи древней Палестины присоединились к новой секте приверженцев Иисуса, большинство остались при своей вере. Поклонники Спасителя начали проповедовать Его слово среди неевреев и постепенно распространили христианское учение в Греции, Италии, Малой Азии и по всему Средиземноморью. Вскоре христианское большинство уже составляли не евреи, а люди других национальностей и культур. Новая церковь постепенно отказалась от своего исходного самоопределения как ветви иудаизма.

Этот процесс отражает и христианская Библия. Например, в главе 11 Деяний апостолов описано видение Петра, выдающегося лидера ранней церкви, в котором небесный Посланник освобождает христиан от обязательства исполнять еврейские диетические законы и этим разрешает давний конфликт между еврейскими христианами (такими как апостол Павел) и христианами других национальностей (такими как Петр) в пользу вторых. Хотя видение Петра преподносится как божественное откровение, его можно истолковать и как отражение общественных, политических и демографических тенденций, существовавших в раннем христианстве. Все больше неевреев вытесняли евреев с влиятельных должностей в структуре новой религии.

Конечно, со временем христианство стало доминирующей верой Европы и Средиземноморского региона. Ведущее положение в политике эта религия заняла в IV веке нашей эры, когда в новую веру перешел римский император Константин. Прогрессивный монарх сделал христианство официальной религией своей державы. В результате та самая имперская власть, которая ранее направлялась на подавление христианства (а также иудаизма), теперь использовалась для обращения в новую веру всего населения Европы (если удавалось, то добровольно – или при необходимости с применением силы).

На протяжении последующего тысячелетия евреи Европы находились в странном положении. Отказавшиеся принять христианство стали крошечным религиозным меньшинством в культуре, в которой церковь и государство составляли практически единое целое. Не присоединившись к вере, которую общество теперь считало единственно законной, эти евреи оказались в положении отверженных, чужаков. Тем не менее всегда существовало понимание того, что христианство в определенном смысле происходит из иудаизма. Учение Иисуса коренилось в священных древнееврейских писаниях, и игнорировать этот очевидный факт было невозможно. Собственно, еврейская Библия стала частью христианской Библии. Каким же образом только что обретшие власть христиане примирили два противоречивых факта: с одной стороны, христианство получило монополию на религиозную истину, а с другой – иудаизм был, образно говоря, старшим братом новой религии?

В ответ на это противоречие христианство разработало набор доктрин, которые в конечном счете воздвигли один из трех столпов современного антисемитизма – обвинение в богоубийстве.

Прежде всего для утверждения превосходства христианства последователям этой веры нужно было избавиться от используемого в священном Писании традиционного обозначения евреев как богоизбранного народа. Для этого христианские теологи заявили, что Бог отверг евреев за их отказ принять Иисуса как Спасителя. А на роль «нового Израиля» якобы возвысил христиан: получалось, что старший сын разочаровал отца, и он лишил его наследства в пользу младшего сына.

В глазах христиан евреи, отвергшие Иисуса, поступили очень дурно. Однако намного хуже было то, что именно они якобы повинны в смерти Спасителя на кресте. Это обвинение в богоубийстве впервые открыто выдвинул против евреев епископ Мелитон Сардийский еще во II веке нашей эры. Нелепое утверждение постепенно распространилось в христианских кругах и в конце концов стало господствующим толкованием смерти Иисуса. В этой версии евангельской истории ключевые роли в распятии Христа играют апостол Иуда и толпа евреев в Иерусалиме. Первый предал Учителя за тридцать сребреников, а вторые требовали смерти Иисуса (по наущению своих первосвященников).

Фальшивость этого обвинения уже давно была очевидна непредвзятым исследователям. За последнее столетие ученые, анализируя исторические факты политического, судебного и религиозного устройства Палестины в I веке нашей эры, показали, что на казни Иисуса настоял не еврейский народ, а римские власти, в то время правившие на этой территории. Римские правители рассматривали Иисуса как всего лишь одного из многих пророков и учителей, подстрекавших народ к бунту и представлявших угрозу для мира и стабильности в регионе. Значит, антиеврейская риторика, которая встречается в нескольких книгах христианского Нового Завета, отражает не исторический факт, а противостояние двух групп евреев – принявших и не принявших учение Иисуса на момент написания этих книг. Таким образом, названная риторика предшествовала формальному отделению христианства от его источника, иудаизма.

Тем не менее несколько версий евангелических повествований, подчеркивающих вину евреев, а не римских имперских властей, которые на самом деле вынесли и привели в исполнение смертный приговор, были включены в христианскую Библию. В результате при каждом ежегодном прочтении истории о смерти Иисуса или ее инсценировке в христианских церквях миллионы верующих впитывали мысль о том, будто именно евреи виновны в величайшем преступлении в истории.

Это многократное повторение клеветы на целый народ продолжается и в наши дни. Каким образом? Посредством необдуманных и не соответствующих историческим фактам пасхальных инсценировок, мистерий, представляющих страсти Господни, и драматических изображений последних дней Иисуса, включая, например, спорный (но, к сожалению, чрезвычайно популярный) кинофильм Мела Гибсона «Страсти Христовы», вышедший на экраны в 2004 году. Ложным обвинением в богоубийстве оправдывались нетерпимость к евреям и насилие над ними. Клевета против целого народа звучала даже из уст христианских проповедников. Поношения, повторявшиеся на протяжении столетий, привели к бесчисленным взрывам насилия против евреев, включая погромы с человеческими жертвами. Ужасающе, что убийцы прикрываются именем того, кого христиане почитают Князем мира.

После того как утвердилось обвинение в богоубийстве, христианский антисемитизм определил два тысячелетия трагической истории. Ученые, такие как покойный Джеймс

Паркс, обнаружили прямую связь между древнехристианскими учениями о евреях и иудаизме и концентрационными лагерями Гитлера.^{4}

Итак, теологическое поношение евреев как христоубийц является первым историческим столпом антисемитизма. Второй, который поддерживается и усиливается первым, – это подозрение в неверности евреев. Предполагается, что евреи, живущие в разных странах и культурах как национальное меньшинство, все вместе составляют некое тайное сообщество потенциальных предателей, верных только друг другу, а не стране, приютившей их.

Как видно из приведенной выше цитаты из библейской книги Есфирь, традиция навешивать на евреев ярлык опасных чужаков уходит вглубь истории. Но полной силы такое клеймление достигло в христианской Европе и на мусульманском Ближнем Востоке в эпохи Средневековья и Возрождения.

Учитывая тесную связь между гражданскими и религиозными властями в то время, антииудейские доктрины в конечном счете неизбежно должны были привести к политическим и экономическим ограничениям в отношении евреев. Что и произошло в действительности. Средневековые репрессии против евреев во всем христианском мире достигли кульминации на Четвертом Латеранском соборе (1215 год), на котором впервые евреям Европы было предписано носить отличительную одежду (чтобы отделить их от представителей других национальностей и заклеить позором). Им также запретили занимать государственные должности и даже обложили их особым налогом в пользу христианского духовенства.

Усиление этих узаконенных ограничений ученый Джордж М. Фредериксон описал термином «народная мифология», согласно которому «евреи обвиняются во всех грехах, за что их вполне справедливо сделать изгоями человечества».^{5} Евреям приписывали совершение самых нелепых преступлений, перекликавшихся, видимо, с первоначальным убийством Иисуса. Например, звучали обвинения в распятии на кресте христианских детей и использовании крови христиан в тайных дьявольских церемониях. По всей Европе евреев считали союзниками сатаны, колдунами, распространителями ереси, опасной угрозой безопасности любого города или деревни, в которой они жили.

Часто проявления этого ожесточенного антисемитизма в христианской Европе в Средние века и в эпоху Возрождения принимали самые ужасные формы. Например, еврейских «саботажников» обвиняли в умышленном распространении черной чумы, которая косила население Европы в XIV веке. В XV веке евреев (а также других еретиков) пытали и убивали служители инквизиции, например испанец Томас Торквемада, а также ему подобные до и после него. Своей буллой «Cum Nimis Absurdum» («Ибо чрезвычайно абсурдно») папа римский Павел IV в 1555 году запретил евреям владеть недвижимым имуществом, посещать христианские университеты, нанимать слуг-христиан и свободно заниматься коммерцией.

Очевидно, обвинение евреев в том, что они являются чужеродной «пятой колонной» в христианском мире, обладало потенциалом самореализации. Чем энергичнее евреев вытесняли из общества с помощью юридических, религиозных и социальных нападок, тем более обособленными, а значит, и более подозрительными, они казались христианскому большинству. Законы, дискриминирующие евреев, и воздвигнутые между ними и их христианскими соседями барьеры неизбежно приводили к тому, что евреи в разных странах все больше становились «чужаками», а это в свою очередь углубляло недоверие к ним и страх в сердцах христиан.

^{4} См., например, следующие книги Джеймса Паркса. Parkes. J. The Conflict of the Church and Synagogue: a Study in the Origins of Anti-Semitism. – London: Soncino Press, 1934; End of an Exile: Israel, the Jews and the Gentile World. – London: Vallentine, Mitchell, 1954; A History of the Jewish People. – London: Weidenfeld and Nicolson, 1962; Antisemitism. – London: Vallentine, Mitchell, 1963.

^{5} Frederickson G. M. Racism: A Short History. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2002, p. 20.

Как иногда говорят, в эпохи Средневековья и Возрождения исламские народы Ближнего Востока проявляли гораздо большее гостеприимство к евреям, чем страны христианского мира. Доля правды в этом есть. Например, во времена исламского правления в Испании существовала и благоденствовала многочисленная еврейская община, а еврейские ученые внесли заметный вклад в иберийскую философию и науку. В мусульманских обществах злобные антисемитские настроения не были столь распространены, как в христианских. Тем не менее евреи сталкивались с дискриминацией и несправедливым обращением.^{6} Как *дхимми*, или немусульмане, живущие в мусульманской стране, евреи имели право исповедовать свою веру, однако должны были платить специальный подушный налог (*джизья*), от которого освобождались мусульмане. Евреи не имели права свидетельствовать в суде, а в некоторых мусульманских общинах должны были носить отличительную одежду, им запрещалось жить в определенных районах и заниматься определенными видами деятельности. И еще евреев то мягко, то очень настойчиво побуждали принять мусульманскую веру.

Чем энергичнее евреев вытесняли из общества с помощью юридических, религиозных и социальных нападок, тем более обособленными, а значит, и более подозрительными, они казались христианскому большинству

Нет сомнений в том, что в исламских странах, как и в христианской Европе, евреев считали изгоями. Но, как многократно подтверждала история, люди, которых общество не принимает, не могут чувствовать себя в полной безопасности, особенно во времена социального напряжения или народных волнений.

Сегодня в западном мире ограничения на права и свободы евреев исчезли (хотя и остались в некоторых мусульманских странах). Однако сохраняется подозрение, что евреи чужаки, поэтому их верность и надежность сомнительны. Пожалуй, в наиболее открытой форме такие сомнения проявляются в повторяющихся время от времени обвинениях, будто евреи в США и других странах преданны на самом деле только Израилю и своим соплеменникам. А завуалированная форма такого утверждения – предположения о влиятельном израильском лобби в американской и (в меньшей степени) европейской политике. Отсюда якобы следует, что американские евреи с готовностью пожертвуют интересами – возможно, и безопасностью – Соединенных Штатов, если это будет выгодно Израилю.

Мы подошли к третьему столпу традиционного антисемитизма – это вера в особую, зловещую связь между евреями и деньгами. Опирается этот взгляд на первые два столпа, но имеет также собственную запутанную историю.

Подобно обвинению в богоубийстве, эта вера своими корнями тоже уходит в христианскую традицию. Как мы отмечали ранее, в Средние века новозаветная история Иуды (ученика, предавшего Иисуса за тридцать сребреников) стала в умах миллионов христиан символом еврейского предательства, обусловленного алчностью. Для той же цели использовались и другие эпизоды из христианской Библии. Например, широко известна история о том, как Иисус в Иерусалиме изгнал из храма торговцев. «И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано – дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф. 21:12–13).

Как мы отмечали в главе 1, последнее выражение, «вертеп разбойников», антисемиты использовали как кодовую фразу для описания и очернения якобы присущей евреям нечестной манеры ведения дел. На самом деле большинство ученых сходятся в том, что упомянутая библейская история описывает событие, которое могло бы произойти в так называе-

^{6} Об отношении к евреям в средневековом мусульманском мире см.: O'Shea S. Sea of Faith: Islam and Christianity in the Medieval Mediterranean World. – New York: Walker, 2006. Гл. 2, стр. 9

мом «дворе для гоев» (то есть для неевреев), где путники со всего мира, и неевреи тоже, могли обменять деньги для жертвоприношения в храме. В Римской империи с ее высочайшей терпимостью такая деятельность была повсеместной. Видимо, Иисуса возмутила высокая плата, которую менялы брали за свои услуги. Ни самому Христу, ни его современникам и в голову не пришло бы, что он осуждает еврейский народ в целом. Однако антисемитов это не смущает. Они упорно используют полюбившийся им отрывок из Евангелия от Матфея как доказательство ошибочного представления о том, будто Иисус отрекся от собственного иудейского наследия.

Сегодняшние антисемитские представления о евреях и деньгах можно проследить до времен, когда была написана христианская Библия. Но современные стереотипы на эту тему вряд ли появились бы, не будь в европейской истории ряда особенных событий. Важнейшее из них – постепенное вытеснение евреев из традиционных профессий, начиная со средневековых времен. К XIII веку уже практически повсюду в Европе евреям запрещалось владеть землей, что означало для них невозможность заниматься сельским хозяйством (тогда как в библейские времена это был их основной вид деятельности). Все чаще евреям запрещали заниматься ремеслом и производством. Например, на юге Европы евреев, хотя они первыми внедрили технологии изготовления стекла и бумаги, постепенно вытеснили из этих сфер, а их места заняли новые, христиане-собственники.

В результате подобных ограничений евреям, чтобы заработать на кусок хлеба, осталась доступной всего лишь горстка профессий, которые в феодальном мире средневековой Европы считались экономически непривлекательными. Одно из этих занятий – торговля, или покупка и продажа товаров, часто путешествующими купцами, которые перевозили продукцию из региона производства в другие страны для обмена на местные товары. К этому бизнесу евреи были хорошо приспособлены по историческим причинам: рассеявшись из земли Израильской по многим странам мира, евреи стали «народом диаспоры». Они говорили на разных языках, приняли местные культурные традиции, но сохранили семейные связи и веру предков. У многих евреев были друзья и члены семьи во многих уголках известного на то время мира; эти люди и стали основой торговых связей между Ближним Востоком и Северной Африкой, с одной стороны, и странами Европы – с другой.

Аналогичную картину мы наблюдаем сегодня и у других диаспор. Например, так называемые зарубежные китайцы использовали свои семейные связи для формирования очень успешных деловых сетей, соединяющих компании стран Тихоокеанского бассейна.

Евреям разрешалось ростовщичество. На то время эта деятельность только зарождалась, но от нее берут начало современные обширные финансовые отрасли, включая банковское дело. Поскольку большого выбора евреям средневековой Европы не оставили, они стали торговцами и ростовщиками, причем со временем достигли большого мастерства в обоих видах деятельности.

Значит, связь евреев с ростовщичеством возникла из-за превратностей истории и дискриминации по отношению к этому народу даже в те времена. Но в Европе на протяжении Средневековья и Возрождения ростовщичество обросло этическими проблемами, которые легко трансформировались в пятно на репутации евреев. Ограничения, вынудившие евреев взяться за финансовую деятельность, также подпитывали «свежие» проявления антисемитизма.

По словам Генриха Гейне, немецкого поэта XIX века и представителя гонимого народа, «евреев законным образом обрекли на судьбу богатых людей, которых ненавидят и убивают».^{7}

^{7} The Memoirs of Heinrich Heine, 1884.

Тема ростовщичества стала одной из этических проблем, разжигавших антиеврейскую вражду. И в священных древнееврейских текстах, и в христианском Новом Завете содержатся отрывки, прямо осуждающие взимание процента за данные займы деньги. Например, в Исходе (22:25) мы читаем: «Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста». О том же говорится в книге Левит (25:35–37): «Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришелец ли он, или поселенец, чтоб он жил с тобою; Не бери от него роста и прибыли и бойся Бога твоего; чтоб жил брат твой с тобою. Серебра твоего не отдавай ему в рост и хлеба твоего не отдавай ему для прибыли». А в Псалме 15:5 говорится, что праведник «серебра своего не отдает в рост».

Основываясь на этих и других библейских запретах, христианская церковь Средних веков осуждала ростовщичество, а особенно мощная кампания против этого вида деятельности началась приблизительно во время Второго Латеранского собора в 1139 году. Христиане, взимавшие проценты за данные займы деньги, подвергались порицаниям и наказаниям со стороны представителей церкви, в том числе со стороны лидеров инквизиции в XIII веке.

Евреев законным образом обрекли на судьбу богатых людей, которых
ненавидят и убивают

Однако гонения на ростовщиков создали в средневековой Европе серьезную экономическую проблему. Если давать деньги под проценты запрещено, то где брать средства в случае нужды и инвестиционный капитал для развития бизнеса? Конечно, предоставление беспроцентной ссуды исключительно из благотворительных побуждений выглядит прекрасно и в определенных обстоятельствах, например для помощи беднякам в чрезвычайной ситуации, абсолютно оправданно. Однако такой рецепт не слишком подходит для экономического развития.

Чтобы разрешить эту дилемму, средневековая церковь разработала удобную, хотя и лицемерную, стратегию: закрывала глаза на ростовщичество, если им занимались деловые люди-нехристиане, поскольку на иноверцев не распространяются ограничения, установленные церковным правом. На практике евреям в местных общинах разрешалось (хотя такое занятие и не одобрялось!) быть ростовщиками, к которым за помощью обращались христиане, испытывающие нужду. Вот как выглядело негласное обоснование: «Поскольку евреям все равно суждено гореть в аду, то пусть уж совершат еще один грех, а мы зато получим ценную услугу!»

Возможно, евреи, дававшие деньги в рост, нарушали собственные религиозные предписания? Не обязательно. Еврейский подход к данной этической проблеме сложен и многосторонен. Когда в Средние века начали формироваться подобные современным экономические системы и возникла экономическая потребность в заемных средствах, иудейский закон стал приспосабливаться к новым реалиям. Одним из использованных методов была разработка юридической фикции, известной как *этер-иска* («партнерство при займе»), или разрешение заимодавцу получать процент от будущей прибыли, заработанной получателем займа. Несложно понять, что «процент от будущей прибыли» и есть ссудный процент, только под другим названием. Моисей Маймонид, великий ученый XII века, был одним из многих учителей, предложивших несколько простых способов обойти библейские запреты на ростовщичество. Например, давать деньги в рост можно, если заем будет возвращен какой-нибудь третьей стороной, которая получит немного большую сумму, чем взятая в долг первоначально.

В конечном счете под давлением экономических реалий ограничения на предоставление ссуды под процент постепенно были сняты по всей Европе. На протяжении XIV, XV и XVI столетий христиане прибрали к рукам выгодные банковские операции, которыми прежде занимались евреи. К началу современного периода почти полная еврейская монопо-

лия на финансовые профессии закончилась. Однако в умах многих христиан сохранилась стойкая ассоциация евреев с ростовщичеством. Так сложился важный элемент современных стереотипных представлений о евреях и их отношении к деньгам.

Возможно, некоторые думают, что вопрос ростовщичества сегодня не более чем исторический курьез, ведь сегодня кредитование под проценты стало повсеместным, общепринятым и важным инструментом экономического роста и развития. И поскольку современные финансы, включая и процент, сделали возможным современный мир, то причастность современных евреев к финансовой отрасли должна быть для них, что кажется очевидным, предметом гордости, а не позором.

Увы, клеймо принадлежности к ростовщичеству по-прежнему имеет определенную эмоциональную власть над людьми, по меньшей мере на периферии современного общества. Великий модернистский поэт Эзра Паунд, чей литературный гений не помешал ему пасть жертвой странных политических, общественных и экономических представлений, посвятил значительную часть своего шедевра «Песни» красноречивой и злобной критике кредитного финансирования. В этих фрагментах антисемитизм смешивается с ностальгией по некоему воображаемому и построенному по примеру средневекового христианства «чистому» миру, в котором якобы не будет болезней современного общества. В произведениях Эзры Паунда и других антимодернистских мыслителей виновниками современного мира часто оказываются евреи. Временами нам всем не нравятся некоторые стороны современной жизни, и антисемитизм дает недовольным возможность свалить вину за все эти проблемы на одну группу людей. Предположение о том, будто ростовщичество лежит в основе современных экономических бед, придает поиску козлов отпущения вид интеллектуальной респектабельности.

На другом конце современного общества исламский мир тоже пытается разрешить этические проблемы финансов и процентного кредитования. Поскольку шариат (совокупность норм, регулирующих поведение мусульманина) по-прежнему запрещает взимать процент за ссуду, исламские ученые и финансовые эксперты разработали ряд сложных «обходных маневров», позволяющих занимать, ссужать и инвестировать, избегая операций, в которых легко распознать взимание процента. Например, исламский банк не предоставляет ипотечный кредит под проценты, а покупает дом у домовладельца, а затем продает эту недвижимость клиенту с наценкой, причем расплачиваться клиент может в течение длительного времени. Сегодня около 300 исламских банков в 51 стране работают по такому принципу.

Набожные мусульмане разработали экономическую систему, позволяющую им участвовать в современном бизнесе, не нарушая своих религиозных правил. Но в то же время ислам продолжает осуждать ростовщичество, а некоторые мусульмане с подозрением относятся к западным финансовым учреждениям, таким как банки и инвестиционные компании. Эти предубеждения – элементы широко распространенного в мусульманском мире антисемитизма, основой которого стал позаимствованный мусульманами у христиан стереотипный, хотя и ошибочный образ евреев как ростовщиков. В самой крайней форме эта воображаемая связь евреев и ростовщичества проявилась в «Письме к Америке», написанном террористом Осамой бин Ладеном в ноябре 2002 года.

Вы – народ, который разрешает ростовщичество, запрещенное другими религиями. Вы строите вашу экономику и ваши инвестиции на ростовщичестве. В результате евреи получили контроль в различных формах и обличьях над вашей экономикой, посредством которой они затем стали контролировать средства массовой информации, а теперь и все стороны

вашей жизни, превратив вас в своих слуг и достигая своих целей за ваш счет.^{8}

Такой же стереотипный образ евреев как ростовщиков, чья финансовая мощь дает им власть над целыми народами, можно найти не только в писанине фанатиков, подобных Осаме бин Ладену, но и в редакторских статьях, карикатурах и новостях центральной прессы на Ближнем Востоке.

Историческая роль евреев как финансистов стран западного христианского мира подпитывала антисемитизм другими способами. Один из них заключается в том, что конкретные еврейские финансисты поддерживали деньгами начинания европейских правящих домов в Средние века и эпоху Возрождения. Еврейские банкиры работали только с королевского разрешения, пользуясь высочайшей поддержкой и негласной защитой. За это прибыль, заработанная ростовщиками, облагалась высокими налогами, которые часто являлись важным источником королевского дохода (а иногда также дополнялись крупными взятками, причем неизбежными – негласной карой за нежелание платить могло стать религиозное преследование). Так крепла символическая связь между христианскими правителями и еврейскими финансистами, на якобы «греховную» деятельность которых полагались первые. По словам историка Х. Х. Бен-Сассона, «еврейских ростовщиков можно назвать едва ли не “чиновниками” христианских правителей того времени». Подобную мысль высказал и ученый Джеймс Паркс. Он заметил, что еврейские ростовщики «жили между адом королевского вымогательства и пучиной церковных репрессий».^{9}

Когда в чем-то важном мы зависим от кого-нибудь, то наши чувства к этому человеку постепенно все меньше и меньше напоминают благодарность, а все больше и больше – обиду

Логичным кажется такое предположение: благодаря той важной роли, которую евреи играли в экономической жизни страны, они заслужили хотя бы малую толику уважения, если не любви. Увы, это не так. Человеческая психология порой бывает очень запутанной и даже извращенной. Вот пример из нашей обычной жизни: когда в чем-то важном мы зависим от кого-нибудь, то наши чувства к этому человеку постепенно все меньше и меньше напоминают благодарность, а все больше и больше – обиду. Такое развитие событий особенно вероятно в случае, если человека, от которого зависим, мы по тем или иным причинам считаем «другим», не одним из нас.

Еще один пример из современной жизни. Вспомните, как американское общество относится к арабским народам, от которых зависит возможность заправлять американские машины топливом и поддерживать работу заводов. Не лучше отношение и к китайским инвесторам и финансистам, которым принадлежит постоянно растущая доля государственного долга США. Чем больше американцы чувствуют себя обязанными иностранцам, тем сильнее у первых ощущение уязвимости, скрытый страх и враждебность к благодетелям. Несложно себе представить, как в прошлом народы Западной Европы, включая и представителей элитных классов, испытывали то же смешанное чувство уязвимости, страха и враждебности по отношению к евреям, поскольку зависели от их финансовых услуг.

Вероятно, еврейские ростовщики сыграли важную роль в создании современной мировой экономики. Но, будучи зависимыми от сынов Израилевых, очень немногие христиане испытывали к ним благодарность за эту помощь. Часто господствующей эмоцией было негодование, даже ненависть.

^{8} Osama bin Laden. Letter to America // Observer (United Kingdom). – 2002. – November 24. – <http://www.guardian.co.uk/world/2002/nov/24/theobserver>

^{9} Цитата приведена в Perry M., Schweitzer F. M. Antisemitism: Myth and Hate from Antiquity to the Present. – London: Palgrave Macmillan, 2002, p. 125.

А когда это негодование смешивалось с антииудейскими религиозными чувствами, уже пустившими глубокие корни в христианстве из-за исторического противостояния между двумя религиями и из-за обвинений в богоубийстве и неверности, происходили исторические эпизоды, потрясающие деспотизмом, жестокостью и злобой. Так, в 1349 году, когда население Европы косила черная смерть, как называли чуму, многие христиане называли виновниками эпидемии уже привычных козлов отпущения – евреев. Как записал один из летописцев того периода, Якоб фон Кенигсхофен из Страсбурга, антисемиты без труда использовали стереотипный образ евреев как финансовых эксплуататоров, чтобы обратить кризис в возможность для насилия и достижения собственных целей.

В субботу – то был день святого Валентина – евреев сожгли на деревянном помосте на их кладбище. Их собралось около двух тысяч человек. Пощадили только тех, кто согласился покреститься. Многих маленьких детей вытащили из огня и окрестили против воли их отцов и матерей. Были списаны все долги перед евреями, которые обязаны были отдать все долговые расписки. Совет изъял наличные деньги, что были у евреев, и разделил их пропорционально среди рабочих. На самом деле именно из-за этих денег и убили евреев. Будь они бедны и не будь феодальные лорды должны им, их не сожгли бы.^{10}

Пожалуй, самое примечательное в этом рассказе – правда, сказанная в двух последних предложениях. В них признается, какую роль играли собственные экономические интересы в подобных эпизодах антисемитского насилия. Христианам было удобно обвинять евреев во всех бедах мира, поскольку это давало оправдание для грабежа несчастных.

Согласно одной научной гипотезе, даже печально известные репрессии со стороны испанской инквизиции в значительной степени были вызваны этими экономическими собственными интересами. Историк Бенцион Нетаниягу выполнил, пожалуй, самое глубокое исследование инквизиции.^{11} Он обнаружил, что во время Второй инквизиции главной целью испанских властей были вовсе не *марраны* – «тайные евреи», которые создавали видимость приверженности христианству, хотя втайне продолжали исповедовать иудаизм. На самом деле инквизиторы охотились на *конверсо* – евреев, добросовестно исповедовавших христианство и неповинных ни в обмане, ни в ереси. Но их виной было растущее социальное, политическое и особенно экономическое влияние, что вызывало чрезвычайное возмущение среди испанцев всех классов. Это возмущение подпитывало враждебность и насилие, которые и привели к казни около двух тысяч человек в 1480–1530 годах. Ересь, возможно, использовалась как благовидный предлог для преследований, но реальными мотивами были враждебное отношение к евреям и желание заполучить их деньги.

Под давлением по своей сути несправедливых экономических договоренностей, навязанных властями большинства европейских стран, психологические и социальные отношения между христианами и евреями испортились. В этой нездоровой атмосфере, насыщенной возмущением, обвинениями и враждебностью, укоренился и по сей день процветает стереотип об алчных евреях, наживающихся на нееврейском обществе. А классическим воплощением этого стереотипа является, бесспорно, Шейлок из пьесы Уильяма Шекспира «Венецианский купец», написанной в 1596–1598 годах, переходных между эпохой Возрождения и современным миром. Этот персонаж отражает изменение отношения к ростовщичеству,

^{10} Цитата приведена в Perry M., Schweitzer F. M., eds. *Antisemitic Myths: A Historical and Contemporary Anthology*. – Bloomington: Indiana University Press, 2008, pp. 27–28.

^{11} Netanyahu B. *The Origins of the Inquisition in Fifteenth Century Spain*. – New York: New York Review Books, 2001, 2nd ed.

торговле и финансам, все еще вызывающим в некоторых людях смешанные чувства зависти, восхищения, антипатии и уважения к успешному деловому человеку.

Со временем появилось много вариаций названного стереотипа, и некоторые из них взаимно противоречивы. Так, существует образ евреев как гениев бизнеса, главные ценности которых заключаются в накоплении денег. Отец социализма Карл Маркс видел в евреях превосходный образец капиталистического духа.^{12}

Что для евреев является основой нашего мира?

Материальная необходимость, частное преимущество.

Чему поклоняются евреи в нашем мире? Ростовщичеству и торговле.

Что для них земной бог? Деньги.

Деньги – вот единственный бог Израиля, которому рьяно поклоняются и рядом с которым никакому другому богу нет места. Деньги унижают всех богов человечества и превращают их в товары. Деньги являются универсальной и самоучрежденной стоимостью, присвоенной всем вещам. Поэтому они лишили весь мир – и природу, и человека – первоначальной ценности. Деньги – это суть жизни и работы, отчужденных от человека. Это чужеродное чудовище правит человеком, а человек поклоняется ему.

Карл Маркс, между прочим, не был иудеем, хотя антисемиты «обвиняли» его в этом на протяжении нескольких поколений. Его отец Генрих Маркс родился евреем, но был обращен в лютеранскую веру еще до рождения сына, отчасти по социальным причинам, отчасти по искреннему убеждению. А Карл был крещен и воспитан как христианин.

Спустя несколько десятилетий экономист Джон Мейнард Кейнс, хотя и писал совсем о другом, но с восхищением, назвал евреев величайшими в мире капиталистами.^{13}

Вероятно, неслучайно народ, приложивший больше всех усилий для наполнения души и сути наших религий обещанием бессмертия, также сделал больше всего для принципа сложных процентов и испытывает особую любовь к этой самой целевой из человеческих систем.

В 1920-х годах один самых выдающихся промышленников мира, автопроизводитель Генри Форд, сделал центром целого мировоззрения свое видение евреев как капиталистических манипуляторов, доминирующих в мире.^{14} В собственной газете Dearborn Independent Форд опубликовал серию из 91-й статьи под общим заголовком «Международные евреи: мировая проблема». В этих опусах автор предложил теорию о том, что Первую мировую войну разжег консорциум еврейских банкиров, жаждавших обогатиться путем предоставления европейским правительствам высокопроцентных займов для финансирования закупок вооружения.

Сам Адольф Гитлер восхищался «Международными евреями». Когда серию опубликовали в книжном формате в немецком переводе, в нацистской Германии она стала массовым бестселлером. Гитлер особенно ценил выполненный Фордом «анализ» роли евреев в заговоре для разжигания Первой мировой войны для их собственной экономической выгоды. Но фюрер пошел дальше и присоединился к мнению тех немцев, которых привело в уныние поражение Германии в войне. Они обвиняли в этом не промахи гордой немецкой армии, а «предателей» со стороны внутренних сил – социалистов, коммунистов, и особенно евреев. Последние якобы не только не поддерживали немецкие вооруженные силы, как подобало

^{12} Цитата Карла Маркса из The Jewish Question, 1843, приведена в Antisemitic Myths, pp. 79–81.

^{13} Цитата приведена в: Мюллер Дж. Капитализм, коммунизм и евреи: как мир стал таким, какой он есть. – Издательство «Карьера пресс», 2011 год.

^{14} Baldwin N. Henry Ford and the Jews: The Mass Production of Hate. – New York: Public Affairs, 2001. Гл. 2, стр.21

патриотичным гражданам (в этом утверждении игнорируется весомое еврейское участие в войне), но даже, по словам Гитлера, обескровливали их, спекулируя оружием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания